

- Ваше высочество, Чжоу Яньчжоу хочет сказать что-то срочное, - Чу Нин положила руку к нему на плечо, будто успокаивая.

- Нет, ты не можешь уйти. Он наклонился и придвинулся к ее лицу ближе. Он схватил Чу Нин за волосы и заставил поднять подбородок. - Пусть подождет.

Он едва ли мог терпеть, что Чжоу Яньчжоу каждый день появлялся с ней рядом. Если бы Чу Нин не видела в нем брата, он давно уже вышвырнул бы его.

- Ваше высочество...

Чу Нин нервничала и беспокоилась, что с Фаном что-то случилось.

- Он для тебя так важен?

Лицо Сяо Ю потемнело, казалось, он был в шаге от вспышки гнева. Чу Нин прикусила губу и взглянула на него снизу вверх. Она не посмела настоять на уходе и склонилась поцеловать его.

* * *

После этого гнев Сяо Ю понемногу утих. Он обнял ее и начал придвигаться к ней.

* * *

Часом позже Чу Нин оделась и собрала растрепанные волосы в простой пучок. Затем она открыла дверь и ушла. На этот раз Сяо Ю не стал ее останавливать.

- Где надзиратель Чжао? - подобрав рукава, спросила она.

- Он ждет там, - Цуй Хэ с обеспокоенным видом указала в конец ближайшего коридора. Можно было заметить, что там уважительно стоит Чжао Яньчжоу. - Мадам, кажется, это касается Фана. Надзиратель Чжао сказал, что он ранен и нуждается в срочном уходе.

Шокированная Чу Нин быстро подошла к нему.

- Что случилось с Фаном?

Чжао Яньчжоу долго ждал. Когда он увидел ее, то с торжественным видом сказал:

- Ваше высочество, вскоре после того как я покинул дворец, слуга из резиденции Ен Чанфана

бросился ко мне. Он сказал, что несколько часов назад в резиденцию ворвалась пара свирепых и сильных мужчин. Они жестоко избили Фана и сбежали. Сейчас Фан все еще без сознания и находится в критическом состоянии. Они вызвали ему целителя, но тот не сумел много сделать. Так что я решил прийти сюда и попросить вас отправить к нему служителя аптеки. Во дворце императорский врач лечил только вдовствующую императрицу и императора. Остальные обращались за лечением к служителю аптеки. Многие дворяне в городе часто тоже просили его навестить их. Несмотря на то, что служитель аптеки был не таким искусным, как императорский врач, все же он был лучше обычного целителя.

Чу Нин ничего больше не сказала и немедленно велела Цуй Хэ принести печать из Восточного дворца, чтобы вызвать служителя аптеки.

- Ты знаешь, кто на него напал?

Учитывая, кем был Фан, они не могли сообщить о случившемся чиновник. У семьи Чу не было старых врагов. Даже если бы они и были, они не знали о возвращении Фана. Размышляя над этим, она уже выдвинула собственные предположения.

- Нет, - Чжао Яньчжоу покачал головой.

Одновременно с этим он понял ее предположение. В этом не мог быть замешан никто, кроме кронпринца. Оба они больше не сказали ни слова. Мгновение прошло в тишине. Внезапно он взглянул на ее шею и спросил понизившимся голосом:

- Кронпринц и ты...

Он ждал больше часа. Хотя он и сделал некоторые предположения касаясь причины ее задержки, такого он точно не ожидал! Несмотря на то, что их разделяло пол фута, он все равно видел отметину любви на ее шее. Чу Нин не ответила, но спокойно взглянула на него. Это было молчаливое признание.

- Наследный принц... все королевство скорбит. Это явное неуважение обычаев и этикета! - Чжоу Яньчжоу был в такой же ярости только тогда, когда узнал правду о смерти Чу Цянью. - Нин, ты... это все моя вина. Я не спас тебя вовремя. Если бы я это сделал, тебе не пришлось бы выходить за кронпринца.

Ему было жаль ее, и он обвинял себя. Ей пришлось выйти за мужчину, не обращавшего внимания на приличия.

- Нет, брат, это не твоя вина. Тогда у нас не было выбора, - Чу Нин покачала головой, его слова тронули ее. - Если я ошибусь, ты меня простишь?

В глазах Чжао Яньчжоу была душераздирающая боль. Он без колебаний кивнул.

- Почему бы нет? Что бы ты ни сделала, я всегда буду с тобой.

Это принесло Чу Нин облегчение. Вина и тревога, которую она подавляла долгое время, немного улеглись. Ее глаза слегка покраснели, когда она сказала:

- Все будет хорошо. Вскоре Цуй Хэ привела к ним служителя аптеки. Чжао Яньчжоу, не задерживаясь, немедленно вывел того из дворца. Чу Нин стояла в холодной ночи еще какое-то время, прежде чем медленно развернулась и вошла в дом снова. Сяо Ю, увидев ее красные глаза, приподнял бровь и спросил:

- Нин, в чем дело? Что тебе сказал Чжао Яньчжоу?

Чу Нин подавила гнев и ненависть, поднявшиеся в сердце. Она крепко сжала руку. Слезы молча катились с ее лица, когда она скорбно сказала:

- Ваше высочество, надзиратель Чжао сказал, что... Фан... возможно, умирает.

* * *

На мгновение Сяо Ю испытал потрясение. Затем он вспомнил, что она говорит о старом дворецком, которого нашла раньше. Он сузил глаза и коротко расспросил ее, в чем дело. Казалось, он был в дурном настроении.

* * *

В зале Амрита Лю Кан некоторое время тихо беседовал с другим евнухом. Потом он кинулся к столу и сказал:

- Ваше величество, кто-то из дворца Вечной весны попросил прислать служителя аптеки. Он на мгновение остановился и посмотрел на Сяо Кэчжи, который не прекращал писать. Затем Лю Кан продолжил: - Это личная служанка кронпринцессы пришла и потребовала этого, воспользовавшись печатью принцессы.

Сяо Кэчжи на мгновение остановился и опять продолжил писать. Он отложил кисть лишь тогда, когда закончил свое письмо. Он повернулся к Лю Кану, все еще кланяющемуся ему, и спросил:

- Она больна?

Лю Кан сразу понял, о ком Сяо Кэчжи спрашивает, и ответил:

- Служителя аптеки вызвали не для кронпринцессы. Вместо этого надзиратель Восточного дворца повел его на улицу Вечного процветания. Улица Вечного процветания располагалась неподалеку от дворца Тайцзи и Восточного дворца.

У многих аристократов там были городские резиденции. Судя по тому, что он знал, у кронпринца там не было тайного дома. Итак, это означало, что, должно быть, его повели в клан Чу. Сяо Кэчжи на мгновение задумался и сказал:

- Пусть кто-нибудь проверит и выяснит, что случилось.

- Понял.

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1862929>